

Любовь

Греогранова

БЕЛЫМ ПО ЧЕРНОМУ

МАЙ ВО ЛЬВОВЕ

Молодо – зелено. Значит – незрело.
Бес ли попутал, добавив чернил, –
Только свершилось чёрное дело
Чёрной рукою у Братских могил.

Только скрестилась чёрная злоба
С Памятью светлой... Беда ли? Вина?
Кто же ты, парубок тот крутолобий,
Рвущий с груди стариков ордена?!

Кто ты, дивчина со взглядом волчицы?
Как по сердцам, по цветам – каблуком...
Лучше б вам вовсе на свет не родиться,
Чтоб не позорить отчизну и дом.

Именем Господа вас заклинаю –
Нелюди вы или просто больны...
Белым по-чёрному – яблони в мае! –
В память о тех, не пришедших с войны.

* * *

Мой город простужен ветрами,
Но ветры – его спасение...
Так нелепо в июле ржавеют травы,
И деревья дрожат в лихорадке сенной.

Даже солнцу трудно пробиться
Сквозь эту завесу едкую...
Но, слава богу, ещё прилетают птицы –
И выют свои гнёзда
На выживших ветках.

* * *

Равнодушием души скованы –
Не вдохнуть... и не выдохнуть...
Что нам, грешникам, уготовано?
Как прощенье у Бога вымолить?!

Чтобы в мире этом завьюженном
Не плутать и не прятаться...
Нелегко нам – простуженным.
Далеко нам – до святости.

* * *

Александр Сергеевич, как вы там –
Упокоилась ли ваша душа?..
Вновь поэтам так трудно дышать
На Земле, где талант, будто хлам,
На задворках пылится унижен...
А на полках на глянцево-книжных
Гордо царствуют бездарь и хам.

Александр Сергеевич, горько вам,
Что в России – похмелье да хмель?..
Скольких вызвали б вы на дуэль,
Сколько б корчилось от эпиграмм?!
Далеко от народа столица –
Но идут, но идут вереницы
Причаститься в пресветлый ваш Храм...

* * *

Говорят, поэзия – вздор,
Бред... никчёмное, в общем, дело.
Сочинять – не чинить забор
Мускулистой рукой умелой.

Не стоять у горнила печи,
 Не везти сквозь туман большегрузы...
 Ну подумаешь, жар в ночи?!
 Ну подумаешь, плачет Муза?!

И какой такой божий дар –
 Что как будто даётся свыше –
 Слышать исповедь мокрых фар
 И молитву дождя на крыше,

Ощущать трепетанье листвы
 И шаманство взбешённой вьюги?..
 И выкручивать душу, как руки, –
 И бросать её на листы...

НЕ ПИШЕТСЯ

Не пишется...
 Ну и что же?! Зато дышится
 легко и свободно
 без этих предчувствий неясных.
 Крылья сложены. Но опасно
 приземленье крылатой Души...
 Не спеши
 радоваться освобождению –
 погружение в реальность
 ломает хрупкие крылья.
 Не пишется...
 И не радует день осенний,
 золотом вышитый, –
 И тоскует Душа, и мечется...
 И ты ждёшь с нетерпением вечера,
 чтоб подслушать у звёзд музыку.

А потом – по тропочке узенькой –
 босиком за крылатыми рифмами.
 Вдох глубокий... разбег...
 Может,
 и вернёт тебе небо Боже...

* * *

Мысль взметнулася
 встревоженной птицей –
 И упала
 в предрассветный туман...

Обман.
 Бред тополей,
 постепенно приходящих
 в сознание...
 Предсказания
 ущербной луны –
 неутешительны и неясны.
 Но в сны,
 по-весеннему чуткие,
 Волнующей музыкой
 врывается
 сентиментальная капель.
 Постель смята.
 Всю ночь сердце
 ворочалось и вздыхало –
 Мало-помалу
 оттаивает, оживает...

* * *

Ах, эта ликующая чехарда –
 Воскрешенье из пепла метелей...
 И летят из души, как из гнезда,
 Чувства, птицы, навстречу капелям.

В каждой клеточке зреет Любовь,
 В каждой почке – предчувствие жизни...
 Скоро, скоро рождённая Новь
 В мир зелёной надеждою брызнет!

ПОСЛЕ ПАСХИ

...И, праздничные хлопоты стряхнув,
 Весна осенней грусти пригубила...
 И мокрою щекой к окну прильнув,
 Вдруг снова стала скучной и унылой –

Послушницей в заштопанном платке.
 А как была прекрасна в полшалке!..
 Носились в небе очумело галки,
 Замешивая утро на тоске.

И колокол натружено молчал, –
 И солнце закатилось за Врата...
 Как будто кто-то божий день украл
 У только что воскресшего Христа.

* * *

Стекал рассвет по стёклам рам
 Слезам мутно-серыми...
 И мы, устав с тобой от драм,
 Опять в весну поверили.

Шёл вперемешку снег с дождём –
 Весенних гроз предтеча...
 Ты мне шепнул: – Переживём, –
 И молча обнял плечи.

Сходил барометр с ума,
 От влаги пухли крыши, –
 И наши души, как дома,
 Друг к другу жались ближе...

* * *

Я сегодня устрою
 душе выходной –
 Потому что нарциссы
 пахнули тобой...
 Потому что сирень
 закипает у дома
 Чароитовым,
 сладко-сиреневым стоном.

Вырвусь вздохом
 из ночи тягучей, из платья –
 В жар твоих раскалённых,
 как солнце, объятий...
 Не кори меня, Муза,
 не пеняй, что одна:
 Не тобой я сегодня –
 а любовью больна...

* * *

Как мало праздника в душе,
 Как мало солнышка на лицах...
 Махнём рукой – и так сгодится! –
 И опоздаем на фуршет.

Где в чёрном платье от Коко
 И модном фраке от Версаче
 Другие выпьют за удачу –
 Те, что умеют жить легко.

Замкнётся жизни тесный круг,
 Увязнет Сердце в бездорожье...
 Но чем труднее, тем дороже –
 И взлёт души, и нежность рук.

г. Усть-Каменогорск

